

БЕЗУМНОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ

НАТАЛЬЯ КОРНЕВА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Мир глазами путешественников

Наталья Корнева

**Еду в Магадан. Безумное
путешествие из Петербурга
до Крайнего Севера**

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-311.8
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Корнева Н. С.

Еду в Магадан. Безумное путешествие из Петербурга до Крайнего Севера / Н. С. Корнева — «Эксмо», 2024 — (Мир глазами путешественников)

ISBN 978-5-04-195134-4

Наталья Корнева – опытная путешественница, которая много раз пересекла Россию автостопом. В новой книге читатели вместе с Наташей отправятся в удивительное приключение длиной в два месяца. Преодолев огромный путь на казанке по реке Лена со своим напарником Алексеем, Наташа решает в одиночку добраться из города Мирный в Магадан, чтобы осуществить свою давнюю мечту и увидеть Колыму. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

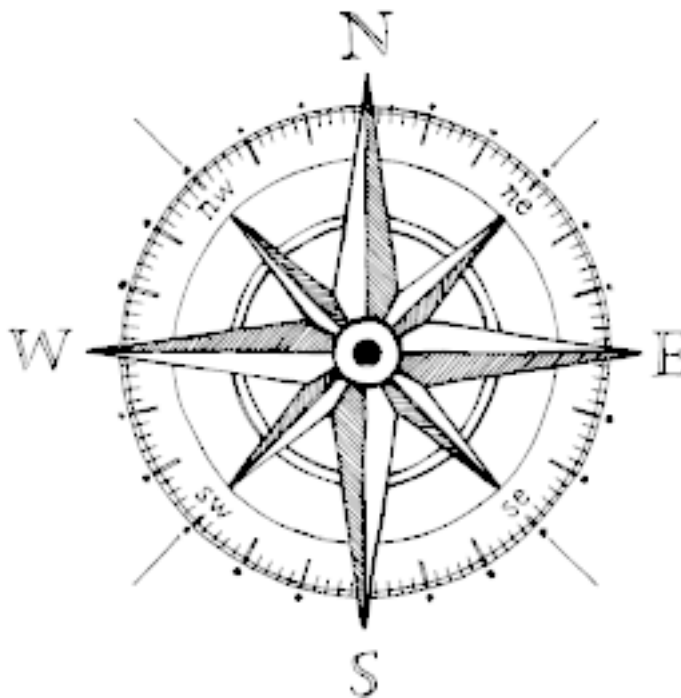
УДК 821.161.1-311.8
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-195134-4

© Корнева Н. С., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Вместо предисловия	7
Пролог	8
Часть 1	10
Город на Неве	10
Дорога в Сибирь	13
Часть 2	16
Построим плот?	16
Казанка. Деревня Змеиново	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Корнева
Еду в Магадан. Безумное путешествие
из Петербурга до Крайнего Севера

*ВСЕГДА ОТДАЮ ПРЕДПОЧТЕНИЕ МЕЧТАТЕЛЯМ –
ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ ЗАБЛУЖДАЮТСЯ; НАДЕЮЩИМСЯ – ДАЖЕ
ЕСЛИ НАДЕЖДЫ РУШАТСЯ; ИСКАТЕЛЯМ УТОПИИ – ДАЖЕ ЕСЛИ
ОНИ В КОНЦЕ КОНЦОВ СЕЛИ НА МЕЛЬ. СТАВЛЮ НА ТЕХ,
КТО ТВЕРДО ЗНАЕТ, ЧТО МИР МОЖНО И НУЖНО МЕНЯТЬ,
КТО ВЕРИТ В СЧАСТЛИВОЕ БУДУЩЕЕ. ЦАРСТВО СЧАСТЬЯ ЛИШЬ
ДЛЯ ТЕХ, КТО НАДЕЕТСЯ.*

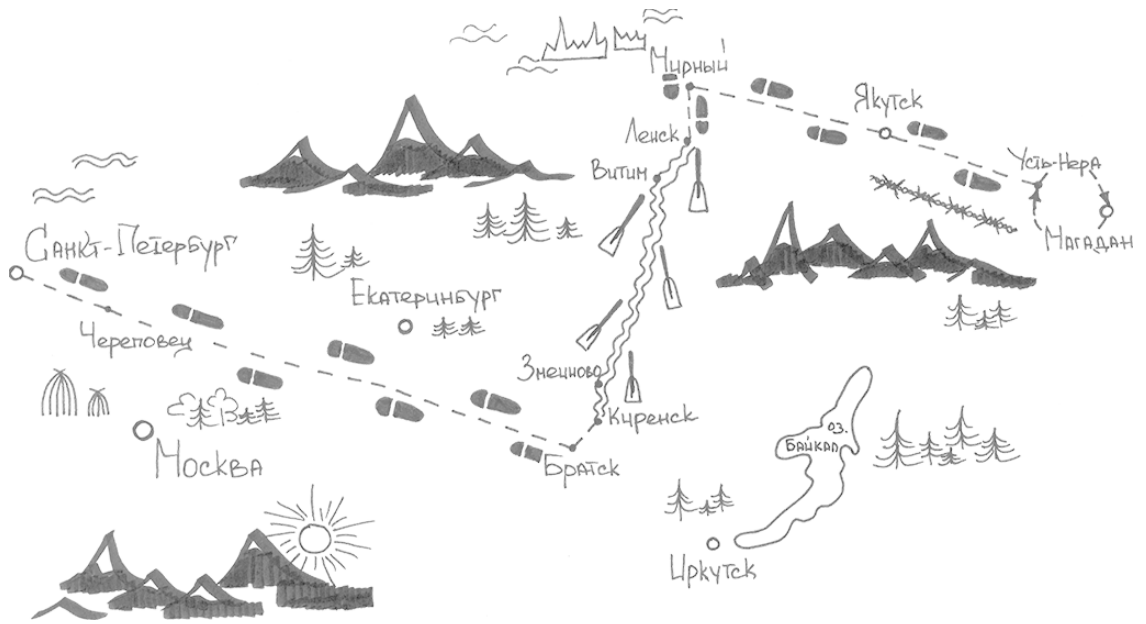
Хосе Луис Мартин Дескальсо

Фотографии на обложке *Бориса Бурневского* и *Александра Головина*

© Корнева Н.С., текст и фото, 2024

© Крылова И.Б., иллюстрации, 2024

© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Вместо предисловия

22-Й день пути. Охотничья избушка в тайге

Примерно три часа ночи.

Я проснулась от шепота Леша, который лежал на деревянных нарах позади меня.

– Уходи, уходи отсюда, – слышалось бормотание моего попутчика в кромешной темноте.

– Леш? Что-то случилось? – протянула я, еще не успев проснуться.

– **ЗДЕСЬ КТО-ТО ЕСТЬ...**

Эти слова Леша прошептал очень четко, делая акцент на каждом слове. По его интонации я сразу поняла, что он не на шутку встревожен. С этими словами вся моя сонливость разом испарилась. Я резким движением подскочила с земляного пола и прыгнула на нары к Леше. Наши взоры были прикованы к входной и единственной двери деревянной избы. В кромешной темноте абсолютно ничего не было видно, я закрыла глаза, прислушиваясь. Рецепторы других органов чувств усилились, и все напряжение моего попутчика передавалось уже и мне.

Мы были здесь одни. Точнее, должны были быть здесь одни. Мы добрались сюда на лодке, за сутки так и не встретив людей. В глухой тайге, вне цивилизации и доступа к сотовой связи, в пятидесяти метрах от реки и в десятках километрах по воде до ближайших глухих деревень, мы **ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫТЬ ОДНИ**.

Но были ли?

– Наташ, послушай, – прошептал Леша и сел максимально неподвижно.

Мы замерли. Послышался неторопливый, но методично выстроенный стук. Он то прекращался, когда мы издавали какой-то шорох, то продолжал неторопливо свое звучание, когда мы замирали. Вслушиваясь, я пыталась разобрать его истинную природу и прикинуть расстояние до нас.

– Когда мы пришли в эту избу, то не осмотрели чердак. А он тут есть... – сказала я то ли Леше, то ли себе.

Биение сердца, как индикатор тревоги, показывал самые высокие значения, а в воображении уже вырисовывались самые эпичные заголовки местных газет в разделах «криминал в зимовье» или «неопознанное в сибирской тайге».

Страх сковал мое тело. Но факт оставался фактом. Звук был не механический. Это не было природным явлением, и это пугало нас еще сильнее...

Пролог

Мне было 20 лет, когда я определилась с любимым местом на Земле. Я не знала, кем хочу стать, в каком городе строить карьеру и строить ли ее вообще, в моей жизни не было даже базового понимания, кто я такая и чего хочу. Даже в базовой картине мира я не умела разбираться в своих чувствах. «Нравится мне человек или нет? Хочу ли я идти в кино сегодня вечером? Надо ли мне покупать платье в горошек? Она обиделась, значит, я что-то не так сделала?» Я во всех сферах жизни была на «вы», везде уступая мнению толпы. Но с любимым местом на Земле я определилась молниеносно. И здесь мне не нужен был ни один из советов, не нужны были чужие мнения и даже глаза. Это было моим местом, и точка.

Мне было 20 лет, когда я вернулась из одиночного путешествия из Петербурга до Владивостока. Я стояла в своей маленькой комнате на 6-м этаже высотки на окраине пасмурного Петербурга, обнимала плюшевого мишку, с которым прошла многие километры дорог, и вместе мы смотрели сквозь окно на родной двор. Перед взором были играющие детишки в песочнице, бабушки с тросточками, не торопясь прогуливавшиеся вокруг домов, бегущие в сторону метро люди. Физически я стояла у окна в Петербурге, а душа моя была в Сибири, на берегах великой реки Лены. Именно там я определила для себя любимое место.

Мне было 20 лет, когда я точно поняла, что не смогу спокойно жить, пока не вернусь туда и не сплавлюсь по сибирским водам любимой реки. Несмотря на то что я проехала огромное количество дорог по российским просторам и все знакомые были убеждены, что «в следующий трип Корнева точно должна отправиться за границу», мои мысли пуще прежнего были устремлены в сторону Восточной Сибири.

До 20 лет во мне жил лишь внутренний ребенок, который с удовольствием раздавал всем взрослым людям в округе указку, по которой я шла по жизни. Минимум ответственности в городских буднях, исполнительные роли на работе – это было моей зоной комфорта, привычным существованием. И лишь одна сфера в тот момент была моей зоной ответственности, моим внутренним детищем, куда я никому не давала влезать. Бессознательно, но я все-таки контролировала и обожествляла ее. Это были мои одиночные путешествия по России.

Психологи давно раскрыли истину – чтобы выйти из состояния ребенка, в котором ты максимально увяз во взрослой жизни, необходимо постепенно брать бразды правления в свои руки в самых простых бытовых мелочах, постепенно присваивая себе ответственность за все происходящее в твоей жизни. Можно начать, например, с завтрака. Решить сам, какой фрукт или овощ особенно любишь. Готовь так, как диктует твое сердце, ешь той ложкой, которую

сам усердно выбирал на каком-нибудь маркетплейсе, накрывай будничные стол эстетично или так, как хочется, и наслаждайся трапезой. Каждое свое привычное и обыденное действие делай максимально своим и так, как тебе комфортно. И будет тебе счастье. А с ним и взросление.

В 20 лет я об этом не думала, но подсознательно знала, что планирование путешествия и само путешествие, тем более одиночное – только мое государство, в которое никто не влезет и о котором я не расскажу никому, кроме дневника. Я буду охранять свой план как зеницу ока. Путешествие мое, и я его никому не отдам! Государство Натальи Корневой. Здесь буду править я.

Я отошла от окна и открыла любимый атлас автомобильных дорог России. С ним я прошла все путешествие через страну. Это было буквально вчера, но будто бы во сне. В чужой жизни. Рука машинально открыла нужную страницу. Вот здесь, среди пасмурной окраины Иркутска, я приняла рандомное решение поехать в Качугский район. Мой палец плавно пошел по дороге. Вот он, выезд из Иркутска. А вот здесь я проторчала несколько часов, ожидая машину на Баяндай. А вот тут впервые переночевала в тайге на берегу реки Лены и, кажется, уже тогда осознавала, что вернусь.

И я вернулась.

Прошло три года с моего первого одиночного путешествия по России. Мне исполнилось 23 года. И, несмотря на желание знакомых и близких друзей, чтобы я отправилась за границу, я каждое свое путешествие вновь и вновь возвращалась туда. В любимую Восточную Сибирь. И все годы мне безудержно снилось мое излюбленное место. Извилистые берега реки Лены, неспешный ритм ее течения, запах хвойного таежного леса. Предаваясь воспоминаниям, я даже лучше засыпала. Я помнила ту первую ночь, проведенную у Лены, до мелочей. Как пыталась самостоятельно разжечь костер, как встретила случайного рыбака, который накормил и помог с огнем, как я всю ночь ходила к реке и пила чистую холодную воду. А еще знакомство с местным писателем Александром Георгиевичем, который всю жизнь прожил на Лене и произнес в одну из наших встреч:

«Я видел Лену разной. Я видел Леночку совсем маленькой, где она зарождается. Здесь она словно ребенок, местами шумная, озорная, бежит так быстро, играючи меж камней. Я видел Лену девушкой. Она волнительно заплетает свои косы меж небольших островков и безумно красивых скал. Там Лена таинственная, притягательная, своенравная. И я видел взрослую Елену на якутской земле. В низовьях реки она величественна, широка, наполненная жизнью, течение ее, словно дыхание, размеренное, глубокое. Там она будто становится по-настоящему вольной, сильной и свободной».

Слушая писателя, я невольно загадала про себя увидеть Лену разной. Ведь за все эти три года я, маленькая Наташа, видела ее тогда лишь девочкой Леночкой. Но мне так хотелось прикоснуться к ее мощному течению и, кажется, даже мудрости.

«Я ведь повзрослела. Позволь мне, Россия, узнать величие реки Лены».

Часть 1 Истоки

Город на Неве

Пасмурное небо и слякоть питерских улиц встречали меня каждое утро по пути на работу. Это был конец марта. Скользкое время, скажу я вам. Во всех смыслах. Работала я тогда в районе Балтийского вокзала. Сочетание таких слов, как «март», «слякоть», «Балтийский вокзал», всегда приближало меня к состоянию героев из известного романа Достоевского в городе на Неве. Удручающее состояние, знаете ли. Наверное, вот она, одна из важнейших причин моих отчаянных странствий. Именно в этот период я начинала выстраивать планы на лето, и чем грандиознее они были в моем воображении, тем легче я переживала эту весеннюю эпоху под пасмурным куполом родного города.

В тот март у меня не было совершенно никаких планов на будущее. Я работала в скалолазном центре по графику два через два, по выходным танцевала в шоу-коллективе, три раза в неделю посещала курсы тележурналистики, была активистом одного патриотического движения. Я ставила себе небольшие цели и достигала их. Мне было нормально. Не хорошо, не плохо, а нормально. Именно так. Я делала абсолютно все, что мне нравилось, но было одно звено в этой городской цепочке событий, которое считалось недостающим.

В этой обыденности не было грандиозности, не было моей дикой Сибири. Не было тех десятков пройденных километров с рюкзаком на спине в тайге под Тайшетом, когда ты, весь потный и уставший, добредаешь до избы, топишь баню и окунаешь свое разгоряченное тело в ледяную реку. Не было судьбоносных знакомств с таежными охотниками, сотрудниками дорожной службы, вахтовиками, представителями разных религиозных течений, когда ты слушаешь их сакральные речи о мироздании на вершине Саянских гор, провожая закат. Не было встречи с ламой в Иволгинском дацане, не было ночей в заповедниках и на постах ДПС, не

было знакомств с краеведами из глубинки с их душевными рассказами о Родине, во время которых льются рекой слезы по щекам. Не было бурятских бууз, озерных переправ, вологодских диалектов, дорожных баек о призраках, встреч с медведями, горных рассветов, звука котелка, лиственничных семейских домов... Не было меня в моей любимой и такой завораживающей Сибири.

В то утро я первая пришла на работу. Обычно я открывала зал в полной тишине и уединении. Мне это безумно нравилось. И вправду, кто придет заниматься в скалолазный центр мартовским утром в начале рабочей недели? Обычно все спортивное движение начиналось ближе к полудню. А до этого времени я могла позволить себе окунуться в ностальгические воспоминания за рабочим компьютером. Я продолжала вести блог о путешествиях и каждые несколько дней выдавала по посту о своих лучших моментах автостопа по России.

Я писала посты, выкладывала их и отчаянно ждала лайки и комментарии, но не затем, чтобы потешить свое самолюбие. А чтобы иметь взаимосвязь с тем приключенческим прошлым, в которое я вновь и вновь окуналась, открывая вкладку своего блога о путешествиях. Все остальное время приходилось на ежедневные рабочие задачи. Так продолжалось по графику два через два до конца июня.

К этому времени никаких планов я так и не построила. Денег не накопила. Мотивация куда-то испарилась. Я пыталась перестроить свой темперамент в течение года и жить по принципу: лучше каждый день понемногу двигаться к целям, чем на эмоциях ехать в непонятное путешествие без планов и ориентиров. Но какие я ставила себе глобальные цели в жизни?

У меня был блокнот с моими целями и планами на жизнь. Точнее, их было много. Блокнотов было много. Я постоянно их меняла, переписывала и всегда пыталась с новым купленным блокнотом начать все с чистого листа. Мои планы, желания и цели менялись каждый месяц. Мне то хотелось возродить деревню, и я даже организовывала сборы молодежи для переезда, а на следующий день моя мечта менялась, и я уже желала стать телеведущей новостей на Первом канале. Через неделю я резко записывалась на курсы операторского искусства, чтобы снимать документальные фильмы о путешествиях. Через месяц я могла все отложить в дальний ящик, купить пиджак и уйти работать в офис, который занимался продажей пылесосов ради «стабильной жизни». (Да, там я проработала целых семь часов.)

Первому месяцу лета было уже полторы недели. А жизнь не менялась. Я ничего не меняла. Замерла в своей бытовой и размеренной жизни, которая в теории меня устраивала.

Одиннадцатое июня. Утро. Пост о путешествиях написан и выложен в блог. Жду комментариев и лайков, естественно. Но вместо этого первым делом получаю одно новое сообщение в личке. Открываю. Пишет незнакомый парень. Я закатываю глаза и вздыхаю. «Вот любому сейчас позовут в путешествие», – думаю я. Подобные предложения поступают почти ежедневно, и каждый раз я отвечаю что-то в духе: «Я с незнакомцами не езжу» или «Может, когда-нибудь. Если что, будем на связи».

Но обычно я делала ставки на первый вариант. После него переписка быстро сходила на нет. Со вторым вариантом было сложнее. На это мне приходили уже развернутые маршруты пути или же предложения встретиться за чашкой чая и обсудить все детали. Нет, вы не думайте, я не хотела быть высокомерной, но вот путешествовать с кем-то вместе, к тому же с незнакомым человеком, не было у меня в планах. Знакомиться и ходить на свидания в таком духе тем более, ведь я еще ждала свою прошлую любовь, с которой у меня закончились отношения четыре месяца назад. Как мне казалось тогда, это была любовь всей моей жизни, и мне никого не хотелось видеть рядом с собой даже физически, а думать о каких-то романтических чувствах к другому человеку тем более.

Я открыла сообщение и прошла по данным. Имя Леша. Фамилия Черняев.

Далее глаза быстро пробежались по тексту. Нет, никаких предложений о совместной аванюре не было. Был хорошо написанный текст о том, что ему интересны социальные меро-

приятия и он с радостью бы их посетил. Я ответила довольно просто, написала график наших мероприятий и закрыла диалог.

Двадцать первое июня. Диалог повторился. Но не остановился на одном сообщении. Мы продолжили разговаривать, и переписка ограничилась не только рабочими моментами. Мы очень многое успели обсудить. Я зашла в аккаунт Леша и бегло просмотрела фотоальбомы. «Да вроде норм парень, адекватный».

Общение заладилась. Я видела в нем того человека, который собрал в себя важные факторы для интересного общения: грамотная речь, общие интересы и мысли о жизни и будущем. Переписка была приятной и ненапряженной. И спустя непродолжительное время мы от социальной среды перешли на разговоры о путешествиях, таежной стихии и деревнях России.

Ни один мною написанный пост за последний год меня так не будоражил, как переписка с живым человеком о сибирских путешествиях. Мне на физическом уровне захотелось беспощадного и авантюрного таежного приключения. Я впервые за долгое время почувствовала себя счастливой от этих мыслей. Двадцать первого июня я поняла, что пора выходить из домашней и стабильной скорлупы. Хватит очерчивать новые пунктирные линии по карте России в поисках новых мест. Я знаю, куда хочу, что хочу, и пришло время рвать старые нити в виде отношений, за которые я держалась до последнего, даже не имея для этого никаких оснований. Блокнот с колесом жизненного баланса был отброшен в дальний угол, и я моментально вдохнула свободно. Взамен взяла новый, в который я уже знала, что буду писать – путевой дневник для будущего сибирского путешествия.

Наши планы совпали. Мы оба загорелись желанием построить плот и сплавиться по моей любимой сибирской реке. Но прежде чем выбрать Лену для сплава, мы разбирали и другие варианты. Енисей, Уду и даже уральские реки. Но я держала пальцы скрещенными до последнего, и в итоге Лена была утверждена безоговорочно.

Плот построить я физически не смогла бы, а вот Леша... Для этого он был мне нужен если не в первую, то во вторую очередь как минимум. Мне нужен был мужчина с веревками, скобами, топором и, в конце концов, с мужской силой. Леша показался мне хорошим вариантом. Я надеялась приобрести в его лице нового для себя друга по приключенческому духу. Наш план был таков.

Четвертого августа я выезжаю автостопом из Питера, утром пятого августа мы встречаемся на выезде из Череповца, где жил тогда Леша, далее мы мчим до Иркутской области, на реке Лене ищем берег с сухостойным лесом, строим плот и идем на нем как можно дальше на север. А там как пойдет: хоть до Якутска, хоть до моря Лаптевых. Я так зажглась идеей, что даже застрять во льдах Северного Ледовитого океана казалось мне прекрасным вариантом для конечной точки маршрута.

Идеальным вариантом я считала всегда тот, который изначально не имел четкого маршрута. Который не предусматривал точных дат путешествия, кроме даты выезда. Я даже не собиралась распечатывать карту местности, зная о том, что на всем пути не будет связи. Настолько мне хотелось довериться лишь животному инстинкту, случаю и раствориться в таежной дали на берегу любимой реки. Леша был более разумным, сообразив не только распечатать маршрут нашего сплава, но и сделать все листы водонепроницаемыми с помощью простого скотча.

Дорога в Сибирь

Пятого августа в 10:30 мы встретились на обочине возле Череповца и улыбнулись друг другу. Кажется, у меня получилось выглядеть естественно. Но моя улыбка была скорее дежурной, нутро противилось ехать дальше. Но дело было не в попутчике, а во мне. Прошлой ночью я выехала из дома автостопом в сторону Череповца. И если в предыдущих путешествиях со мной были адреналин, счастье и желание идти вперед с первого дня пути навстречу неизвестности, то в этот раз вместо позитивного настроения была нажата кнопка перемотки «вперед». Я не была здесь и сейчас. Более того, где-то на подкорке хотела, чтобы новое путешествие поскорее подошло к концу.

Четвертое августа. Дождь. Петербург. Промокшие боты. Метро «Ломоносовская». Маршрутка несет меня по Народной улице, потом по КАДу и Мурманскому шоссе. Первый попутчик, второй... Ночь. 200 км до Череповца. Пост ДПС. «Остановите где-то тут, да, спасибо». Ставлю палатку. Рядом фонари и постовые. Дождливое утро. Перекус орешками, туалет на заправке, мокрую палатку собираю в рюкзак.

«Леш, доброе утро. Вот моя геолокация. В 10:30 будешь? Ок, жду».

– Привет.

– Привет.

У Леша большущий синий рюкзак за спиной. Литров 90, если не больше. С одной стороны рюкзака висят резиновые сапоги, с другой – веревки и скобы.

«Да, он реально подготовился, не то что я со своим рюкзачком 60 литров», – думаю я, поднимая свой сравнительно легкий рюкзак и идя к нему навстречу.

– Я взял фильтр для воды и еще много чего, что мы не обсудили в переписке. Ну что, едем в Ярославль? Для Леша это был первый автостоп. По нему было видно, что он знает, зачем и почему едет. Ни капли сомнения, все четко и верно. А я была в смятении. И не знала, хочу ли вообще ехать с незнакомым человеком. В голове была куча мыслей, но я не подала виду, улыбнулась в ответ и кивнула.

До встречи я настолько была погружена в мысли о Сибири, о ленских берегах, что присутствие второго человека рядом я пропускала мимо собственных мыслей. Я привыкла путешествовать в одиночку, и только сейчас, увидев Лешу, я поняла, что буду не одна. Все путешествие. Я буду с незнакомым мне молодым человеком. В автостопе, в палатке, на будущем плоту. Бок о бок днем и ночью, круглосуточно. И неизвестно, сколько таких суток нам предстоит пережить наедине друг с другом, возможно, без связи и цивилизации. Неделю, месяцы?

Я начала мысленно себя ругать за опрометчивость, но взяла себя в руки, и мы начали свое путешествие на восток страны. Первый попутчик, второй, и вот мы стоим на одной из поселковых остановок. Льет дождь. Никто не останавливается. Перекусили в кафе. Снова стоим на остановке.

«Да, вдвоем гораздо тяжелее стопить!»

Я достала блокнот и записала свои мысли. Самое первое: «Стоит ли вообще ехать? Для чего я это делаю? Для кого? Зачем вообще?» Это первые вопросы, на которые падает глаз при открытии блокнота. Мне хотелось, чтобы поскорее я оказалась в Сибири. Внутри зияла пустота от самой себя, и я надеялась, что Сибирь меня наполнит. Тогда я приглушала это чувство внутри и не понимала до конца, что по-настоящему наполнить сосуд внутри себя смогу только я, независимо от обстоятельств и уж тем более от окружающей красоты.

У нас была цель – построить плот и проплыть реку Лену. Поэтому мы, четко следуя своему плану, уверенно двигались на восток страны – в Иркутскую область. Казалось бы, цельность пути, встреча с дружелюбными попутчиками, хорошая погода и сменяющиеся пейзажи за окном должны были сыграть нам на руку за неделю пути. Но вышло совсем иначе. За неделю передвижения по федеральной трассе в нас накопилась физическая и психологическая усталость.

Одиннадцатое августа. Раннее туманное утро между Красноярском и Иркутском. Финишная прямая. Город Тулун, и вот она, прямая дорога на Усть-Кут, где нас ждет заветная река Лена.

Но у нас с Лешей за неделю пути так и не произошло волшебства. Мы не сдружились, чтобы забвенно и желанно идти дальше друг с другом. Я так хотела исполнить свою мечту, но наша совместная дорога уже так сильно меня измотала, что мне хотелось продолжить путь в одиночку. Да и Леше, я думаю, представлялось все это несколько иначе.

Машин не было, спешить было некуда. На пустой дороге только вальяжно гуляли коровы – королевы трасс. Мы молча мерили шаги на север в сторону Братска.

– Чего тебе хочется? Не так ты планировала путешествие? – Леша ждал от меня ответа.

– Не знаю. Может, есть смысл разделить и придумать новую цель для наших путешествий, но уже раздельно?

Со мной так часто бывало, когда я ездила в пионерские лагеря и жила в одной палате с незнакомыми девчонками. Первые дни меня не устраивала неизвестность. Но я понимала, что это просто мой опыт выхода из зоны комфорта. Спустя время все становилось на свои места, и уже в конце смены я не хотела расставаться с новыми друзьями и той атмосферой. В глубине души я понимала, что сейчас происходит идентичная ситуация. Эту ситуацию надо просто принять и поблагодарить за новый опыт, а не бежать от него. Я чувствовала, нет, даже знала точно, что в конце концов мы сдружимся и все будет классно. Но одновременно с этим, в данный момент времени, мне хотелось все бросить и привычной дорогой уйти от всего происходящего в одиночку. Так проще, так легче, так свободнее...

Мы остановились и сели на обочине. Этот разговор должен был состояться. В конечном счете победило здравомыслие. Мы решили, что до реки все-таки доберемся вместе. Попробуем осуществить задуманное, а там уже будь как будет. В шесть утра на дороге в сторону Братска было совершенно пусто, хотя я не сомневалась, что в более поздние часы здесь тоже не особенно густо с автомобильным движением.

– Эй, давайте за 1000 рублей отвезем вас!

На дороге притормозила старая «шестерка» с тремя пьяными парнями. В руках они держали банки с алкогольными коктейлями. Один из них был водителем. Тоже с банкой алкоголя.

– У нас нет денег. Мы автостопом путешествуем.

– Откуда едете?

– Из Питера, – проговорили мы с Лешей одновременно.

– О-го-го-о! Садитесь! До Братска довезем по-братски.

До сих пор не понимаю как, но через минуту мы уже сидели в машине. Ребятки мчали с какой-то ночной тусовки из Нижнеудинска до Братска. Наша «шестерка» погнала по трассе, по моим скромным ощущениям, 160 км в час, рисуя на асфальте волнистые линии в разные стороны. Это было очень опасно. Нам сигналили все проезжающие машины, кто-то старался нас прижать, чтобы водитель обратил внимание, что едет уже по встречной полосе. И я совсем не удивилась, когда в итоге нас прижала машина ДПС.

Обыск, допросы, отделение полиции города Братска.

– Так, а вы, ребята, что делали в этой машине?

На нас с интересом смотрел один из сотрудников полиции, дружелюбно улыбаясь.

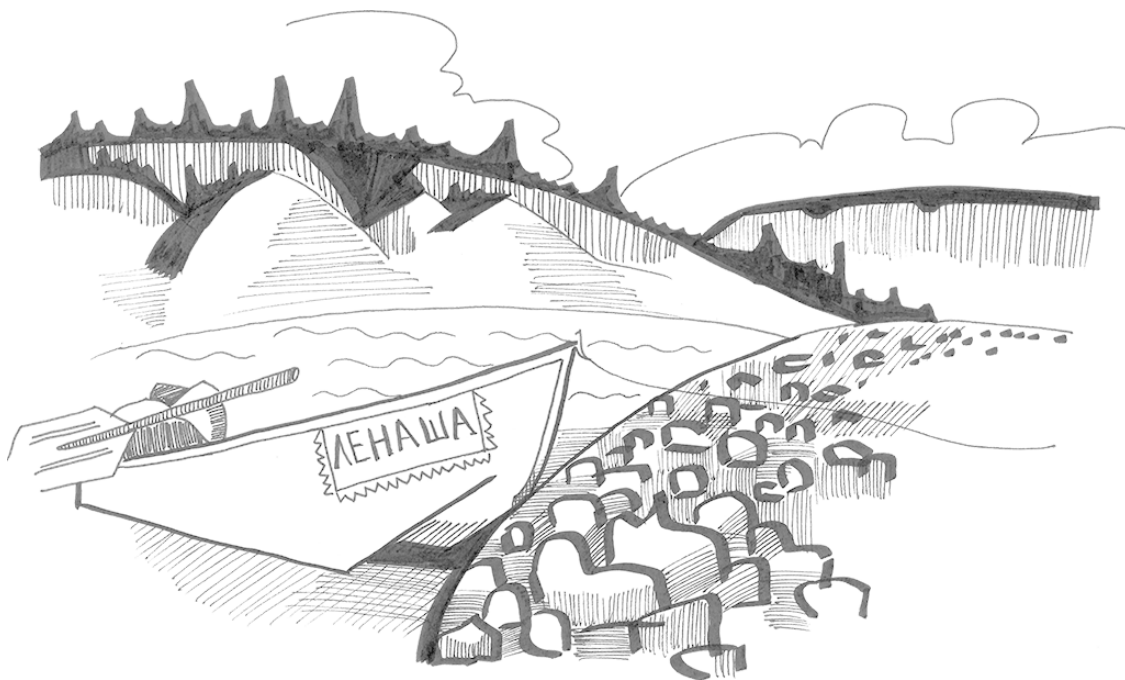
– Мы вот на Лену едем, хотим построить плот и сплавиться по реке.

В ответ смех. Потом серьезный взгляд с некоторым недоумением.

– Че, реально? Слышь, Толян, по реке на плоту хотят пойти. Вам приключений мало в своем Питере? Жить надоело? Не видите, какие у нас тут люди и нравы? А медведей сколько в этом году в нашем районе – только за август три нападения на человека! А проплывающие баржи вас совсем не смущают? – сделав паузу, сотрудник выдохнул и добавил спокойнее: – Мда, что с вами делать, молодежь? Давайте паспорта ваши. На всякий случай запишем, вдруг искать будут.

На этой дружеской ноте нас выпустили из участка, и мы пошли на выезд из города в сторону Усть-Кута. В Братске новости быстро разлетаются, и уже спустя минут пятнадцать каждая полицейская машина отдавала нам сигнальные знаки приветствия.

Часть 2 Лена

Построим плот?

Я не была на своей любимой реке Лене несколько лет, и вот она передо мной в своем новом облике. Я видела ее совсем крошкой в 2010 году, там, где она только зарождается. Там, где она еще Леночка. На ее берегах я впервые рискнула переночевать в одиночку на природе, вдали от цивилизации. Без палатки, без знания, как развести костер, – я выбрала эту реку и не ошиблась. Я влюбилась в ее берега, и тогда мне было спокойно провести темную ночь под плеядой звезд. Я загадала желание вернуться сюда в будущем.

Здесь же, ниже по течению, она немного разливается, вбирает в себя новые ручьи, будто делает новый вдох. Она уже шире, чем прежде. Она не Леночка, здесь она уже Лена. Как сказал бы Александр Георгиевич: «Здесь Лена превращается в девушку».

«Здравствуй, прекрасная!»

У меня навернулись слезы от новой прекрасной встречи. Я опустила в ее теплые воды руки и побежала обратно к дороге, где меня ждал Леша. Времени у нас было мало, надо было действовать. Середина августа, а у нас ни плота, ни еды, ни планов. В городе Киренске мы закупились в магазине крупами, орехами, консервами, даже сухое молоко взяли с собой, и отправились на поиски берега с сухостойным лесом, чтобы построить плот.

– Леш, слушай, тут лодочники у реки стоят. А что если мы попросим их за деньги отправить нас на уединенный берег, где идеально будет построить плот?

– Да, Наташ, давай. Только предлагаю не говорить о нашей цели.

– Это еще почему? Они же местные, наоборот, подскажут, где сухостойный лес.

– Вчера, когда ты была в магазине в Видиме, я общался с местными цыганами. Опыт не из приятных. Тут лучше никому не доверять. Вдруг что? Приедут ночью еще к нам, туристам, и останемся без рюкзаков.

Это было новое противостояние. Я слишком доверяла окружающим, Леша же, наоборот, старался не верить незнакомцам. Это может показаться наивным, но мне было не по себе из-за того, что на просторах моих любимых сибирских мест происходит такое недоверие к окружающему. Мы пошли на компромисс. Было решено создать легенду, мол, мы, туристы, едем просто купаться, отдыхать, а про плот умолчим.

Возможно, именно это решение и сыграло решающую роль в наших дальнейших планах.

Моторная лодка под наши грандиозные планы нашлась очень быстро за три сотни рублей. Равнодушный к нашим замыслам лодочник, ничего не расспрашивая, отвез нас за Киренск, где не было цивилизации, и сразу же уехал обратно. Мы выбрали прекрасное место для лагеря у изгиба реки, поставили палатку, развели костер, пообедали и ушли спать, предвкушая следующий день, полный приключений. Засыпая, я поставила для себя в мыслях новую отправную точку в этом пути, весь до этого путь мы оставили позади.

«Вот теперь начинается новая глава настоящих приключений на лоне дикой сибирской природы. Вот это уже путешествие!»

Вся накопленная усталость перешла в сон, который продлился до полудня. Солнце стояло в зените, когда мы, отдохнувшие, вылезли из палатки.

– Кажется, наш лодочник не так уж и далеко отвез нас от цивилизации... – вымолвила я, прислушиваясь к окружающим звукам.

Вокруг палатки мычали коровы и одаривали нас приветственными лепешками, меж которых мы готовили быстрый завтрак, состоящий из овсянки с орехами и чая с соцветиями растений, которые удалось собрать на берегу Лены. Позади нас, метрах в двадцати, проходила проселочная дорога, по которой периодически проезжали местные легковушки и лесовозы, одаривая нас дорожной пылью.

– Ну что, пойдём искать сухостой, – сказал деловито Леша, держа в руке топор. – Пора бы поторопиться. Я раньше ничем таким не занимался, не имею понятия, сколько на это понадобится времени.

– Давай! Вот бы сегодня мы уже построили плот и начали путь по воде! – ответила я, не имея никакого понятия о процессе постройки плота, но мне хотелось верить, что этот процесс можно уместить в один световой день.

Мне, как всегда, казалось, что все легко и просто. Всего-то надо найти несколько сухих деревьев, толкнуть их, они упадут, мы их топориком порубим, свяжем бревнышки, закинем сверху все вещи и пойдём по течению реки. А дальше только тайга, медведи, деревни, займки и добрые сибиряки, живущие в этом таежном раю.

Мы были полны сил и готовы действовать! Пройдя через дорогу, мы оказались в лесу. Настроение у нас обоих было очень хорошее. Вся усталость от недельного пути осталась в

прошлом. Нас с Лешей объединяла общая цель. Мы начинали становиться командой. Впервые мой внутренний настрой стал меняться, и я поверила в хорошее совместное приключение.

– Если что, Леш, давай будем говорить, что мы егеря?

Мы несколько часов пробродили по лесу, взглядами профессионалов осматривая деревья. У нас было припасено все необходимое: пила, веревки, скобы. Было, правда, одно НО. Деревья. Точнее, их было много, но все они были живые, которые не годились для плота. Нам нужны были сухие стволы, которые не тонули бы в воде. В итоге мы нашли три или четыре подходящих дерева за весь день! Но нашей физической силы не хватило, чтобы перевести эти гордо стоящие деревья в горизонтальную плоскость.

– Похоже, надо было пилу с собой брать...

– А еще лучше электропилу.

Мы вернулись к нашему лагерю и приготовили вегетарианский обед. Каша, консервы, травяной чай. Настроение скатилось от бодрого к упадническому. За несколько часов мы осознали, что весь наш план с позором оказался провален. Не будет никакого плота. Мы не будем сплаваться по реке. Как бы ни хотелось обратного, пора снимать розовые очки.

Мне стало безумно грустно. Мной снова овладели мысли об одиночном путешествии, что надо было еще на подступах разъединиться и поехать стопом в какое-нибудь новое для себя место. Я смотрела на костер, обняв руками колени.

– Леш, плот мы не построим. Это уже понятно... Или построим через месяц, когда ниже по течению уже пойдет первый снег. Середина августа как никак. Наша задумка потерпела крах.

– Я видел, что рядом с нами есть переправа на другой берег. Там и лес погуще...

Я посмотрела на противоположный берег реки, и он притянул меня своей дикостью. И я согласилась, радуясь тому, что Леша не до конца еще принял наше отчаянное положение. Даже если не получится, было приятно осознавать, что мы попробуем еще раз и что наша общая цель еще может быть достигнута.

– А давай... – Новый возможный план действий вырисовывается в моем воображении. – Если не получится с этим сухостоем, давай тогда просто пойдем по берегу в сторону Якутска! Просто возьмем и будем идти вдоль берега? И пешком до Якутска дойдем с рюкзаками на плечах! Тут река пегляет, постоянно новые виды будем видеть и ночевать в глуши... Кайф!

– Давай сначала перейдем на тот берег, а там поглядим.

– Договорились, – тихо промолвила я, предвкушая если не сплав, то интересный поход вдоль Лены.

«Даже если ты не захочешь идти, я пойду одна», – договорила я про себя.

Мне всегда важно в жизни находить параллельные отправные точки с общей целью. И на душе уже теплится интерес к предстоящему походу. Даже если первый план не сработает, меня уже будет волновать второй, и это поддержит и сбережет как физические, так и душевные силы на будущее. У меня есть цель, хоть и неоднозначная, но цель, а не большой витающий в воздухе знак вопроса. Вперед!

Казанка. Деревня Змеиново

Мы быстро собрали все вещи, набросили на спины тяжелые рюкзаки и отправились к парому, чтобы успеть к последней на сегодняшний день отправке. Путешественники на палубе – редкость в этих местах, поэтому капитан сразу решил познакомиться с нами. Он налил нам чай и все время улыбался, пока мы рассказывали ему наш план.

– Так, ребятки. После высадки на берег я вас довезу до дикого места, там получше с сухостойными деревьями, – сказал он деловито, а затем, улыбаясь и качая головой, добавил: – Ну даете! Люблю таких отважных.

В дальних странствиях наступает момент, когда доверяешь уже не только себе и напарнику, но и окружающим людям. Шаг за шагом – и перед тобой уже вырисовывается будущее, размытое, но вместе с тем будто бы цельное. С парома мы с Лешей и капитаном пересели на мотоцикл, который, казалось, ждал нас с самого начала путешествия. Потом вброд перешли ручей, помахали на прощание капитану и вскоре оказались в диком таежном месте. Где не было ни звуков деревень, ни мычания коров, где даже не нужно было смотреть под ноги, чтобы не наступить в коровью лепешку.

– Смотри! Видишь?

Леша сбавил шаг и указал рукой куда-то вперед, в сторону небольшого острова и заводи. Я всмотрелась в смешанный лес на острове, но не заметила ни одного дерева, на котором хотелось бы прокатиться до Якутска. Все живые.

– Да лодка! Наташа! Лодка с веслами! На берегу. Одна стоит, и никого рядом нет. Должно быть, заброшена.

Мы прибавили шаг. Я не могла поверить нашему счастью. Если бы мы были сейчас в пустыне, то я бы скорее подумала, что мы идем навстречу оазису. Но это действительно была лодка. Она будто нас и ждала. Лодка! В совершенно глухом месте, да еще и с веслами. Как же мало надо для счастья! Это было сродни выигрышу в лотерею.

– Леша, не могу поверить. Это просто какие-то невероятные знаки судьбы. И все за один день.

Приблизившись к одинокой лодке вплотную, мы увидели на корме рыбу.

«Какое чудо! Вселенная нам еще и еду протягивает».

Мне не хотелось расставаться со своими иллюзорными мыслями про невероятную удачу, и я дала фантазиям свободу.

«Ну ладно... Может, это рыба медведя? Может, он любит ее ловить и складывает на лодку?»

Мысли были абсурдные, и потому я повторила их про себя – уж очень сильно не хотелось прощаться с новой удачей, которую мы себе нарисовали. Я уже мысленно плыла в этой лодке в нескольких километрах отсюда по направлению к Якутии, важно гребя по волнам широкой реки.

– Эй, здравия!

Приветствие громко раздалось позади нас. Мы синхронно обернулись и оцепенели. Из леса вышел настоящий отшельник. Борода, внимательный взор, одежда, которую он не менял, по всей видимости, довольно долго, и высокие резиновые сапоги. Это был Тимофей (именно так он записан в моем путевом блокноте).

– Ну, что вы тут забыли? Рассказывайте!

В ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЯХ НАСТУПАЕТ МОМЕНТ, КОГДА ДОВЕРЯЕШЬ УЖЕ НЕ ТОЛЬКО СЕБЕ И НАПАРНИКУ, НО И ОКРУЖАЮЩИМ ЛЮДЯМ. ШАГ ЗА ШАГОМ – И ПЕРЕД ТОБОЙ УЖЕ ВЫРИСОВЫВАЕТСЯ БУДУЩЕЕ, РАЗМЫТОЕ, НО ВМЕСТЕ С ТЕМ БУДТО БЫ ЦЕЛЬНОЕ.

Мы представились и начали рассказ. Когда мы дошли до плана построить плот, наш новый знакомый лишь ухмыльнулся и помотал головой из стороны в сторону, мелодично выпуская табачный дым.

– А я вот в 1989 году сбежал из Якутска, построил плот и по Лене в эти места пришел. Где-то пешком приходилось, где-то на плоту.

– Против течения?

Он лишь ухмыльнулся в ответ и продолжил:

– А теперь тут на острове рыбачу и живу летом. Местный отшельник, так сказать. Землянка даже есть в глубине острова. Вы бесстрашные, я смотрю. – Тимофей неторопливо повернулся в правую сторону, показывая на кусты на пригорке. – Тут прям из этого угла, где вы только что стояли, каждое утро медведь выходит за рыбой. Ох, в этом году прям медвежье нашествие! Будьте осторожны... Шальные нынче они. Не наши, якутские...

Наш «отшельник» не был отшельником в обычном представлении городского человека, который отказался от всех мирских благ в угоду одиночества на лоне девственной таежной природы. У него была полноценная и весьма большая семья – жена, дети, внуки. Его родственники жили в соседней деревне Змеиново, куда он на лодке стабильно причаливал раз в неделю, чтобы отвезти свой рыбный улов семье и, видимо, напомнить миру о своем существовании.

– Ну что, молодежь. Есть у меня кое-какой план. Залезайте в лодку, сейчас вас к своим отвезу. – Докурив, Тимофей бодро поднялся и стал двигать лодку в реку. – Негоже вам на плоту идти, тут судоходная река, не справитесь с управлением, и, считай, все, можно прощаться с жизнью. Баржи да танкеры ежедневно ходят, а кое-где река делает крутые повороты и сужается. Очень опасно, поверьте моему опыту. Насмотрелся на дурачков... Сейчас все разурим, молодежь.

В воздухе витал запах богородской травы. Мы, плавно покачиваясь, шли по течению реки в сторону деревни, расположенной на противоположном берегу Лены за густыми кустами. Звуки усердных гребков веслами сменялись лишь назойливым жужжанием кровожадных комаров. Преодолев реку по диагонали, Тимофей причаливал к берегу. Единственной подсказкой, говорящей о том, что за густыми кустами располагается деревня, были отдаленные звуки топора и бензопилы.

Тимофей деловито перекинул холщовый мешок с рыбой и повел нас через заросшее травой поле к своему дому. Стояла теплая погода, но в воздухе уже чувствовалась вечерняя прохлада. Лиственничный дом с наличниками был просторный. С кухни доносились звуки металлической посуды от ловких движений хозяйки. Нас сразу встретил аромат выпечки из печи.

Мы с Лешей остановились у двери, боясь нарушить своим присутствием размеренную деревенскую жизнь.

– Ну чего встали? Проходите. Хозяйка, я дома! – крикнул Тимофей. – Рыбу принес. И путешественников привел, они плот хотели строить, представляешь? Колька еще не пришел?

– Ну, здравствуйте, путешественники, – добродушно протянула жена Тимофея, выходя из кухни. – Проходите-проходите, я как раз пирог пеку. Не, Коля через час должен прийти.

Семья Тимофея добродушно нас приняла. Они будто знали нас задолго до нашего появления, и никто не смутился, когда мы пришли. Лишь немного удивились нашим планам в конце лета. В начале и середине лета подобные маршруты – привычное дело для местных. Мы же, по их мнению, шли против системы.

Вечером с работы пришел тот самый Николай, о котором расспрашивал Тимофей. Это был сын нашего «отшельника». Николай был капитаном танкера, и в его хозяйстве была казанка – металлическая лодка с веслами. Это и стало причиной нашего появления в деревне.

– Так, молодежь, это Коля, мой сын. А это Леша и Наташа – путешественники из Питера. В общем, эта парочка хотела плот построить и на Колыму уйти. Я вот сразу и подумал – у тебя же есть казанка, которой ты не пользуешься. Может, продашь им, или еще как-нибудь договоритесь, не знаю. В общем, оставляю вас наедине.

Мы остались втроем с Николаем. Просторная комната в доме превратилась в переговорный пункт. Перед нами стояла задача – заполучить лодку почти при полном отсутствии наличных денег. Мы сразу пошли ва-банк, где все выигрывали. Я зачем-то взяла с собой два телефона. Недолго думая, мы с Лешей предложили обменять один из них на плавучее средство.

Совещание длилось несколько минут. Коля, уточнив, не являемся ли мы шпионами, получил удовлетворительный ответ. Мужчины встали со своих стульев и пожали друг другу руки. Мы произвели обмен продукцией и отправились отмечать это дело на кухню вкусным пирогом из печи.

– Во, молодцы, быстро решили свои дела!

Семья предложила остаться у них на ночь, а с утра уже отправляться в путь. Хозяйка проворно заваривала чай. От печи исходило приятное тепло, а на небе появлялись первые звезды, которые были едва заметны сквозь запотевшее стекло.

Утром мы прицепили нашу казанку к трактору на центральной улице и в сопровождении всей деревни спустили лодку на воду. На прощание наш «отшельник» Тимофей вручил нам пакет с рыбой. Мы пожелали друг другу всего самого лучшего и отправились в такой долгожданный путь.

* * *

– Может, приготовим уху? А то при такой жаре рыба пропадет. Часть съедим здесь, а остальное можем по пути есть.

Это был наш первый ритуал, которого мы решили придерживаться на протяжении нашего пути. Идеальная экономия времени, продуктов и топлива. В этот день я осознала, что на реке мне придется попрощаться со своей вегетарианской жизнью. Мне придется начать есть рыбу. Мертвую рыбу. Эта мысль сначала неприятно резанула меня, но в глубине души я была рада вернуться к той пище, которая всегда мне нравилась. Но признаться в этом вслух я тогда была не в силах даже самой себе.

«Но только рыбу, на большее я не готова и надеюсь, что до конца пути мне не придется есть курицу, свинину и говядину», – подбадривала я себя, не предполагая, что еще мне предстоит есть в этом сезоне.

– Леш, у тебя был хороший нож. Подашь мне?

Ровная деревяшка, найденная на берегу, стала разделочной доской, а корма лодки – кухонным столом. Нож был острым, и я сделала небольшой надрез в области головы и плавно, но быстро прошлась вдоль рыбьего брюха.

Мне было не по себе. Я не ела рыбу уже несколько лет. Но одно дело есть, а другое – разделывать. Из брюха на деревяшку вдруг вывалилась маленькая рыбка. От неожиданности я отскочила, держа в руках нож, лезвие которого покрывали то ли кишки, то ли печень рыбы. А скорее всего, и то, и другое.

– Я убийца! Рыба была беременная, – чуть не плача, показывала я Алексею свое кровавое преступление. – И это мы еще не отчалили в путешествие. Алексей, я настоящий живодер.

– Она не беременная. Это то, чем рыба питалась в Лене. Да, иногда рыбы едят маленьких рыб... Я так предполагаю.

Утро сменилось днем. Наваристая уха с дымком была приготовлена. На корме мы оставили котелок с дополнительными порциями обеда в дорогу, под нос казанки в углубление отправились наши рюкзаки. Пришла пора погружать лодку в воду. Леша, продумавший до мелочей этот сплав, надел резиновые сапоги, готовясь отталкивать тяжелую казанку как можно дальше от пологого берега. Я же заранее об этом не позаботилась. На мне были единственные трекинговые кроссовки, поэтому я вскочила в лодку, но все равно успела зачерпнуть воду в правый кроссовок. Август был по-настоящему жарким для Сибири, и я беспечно сняла кроссовки и поставила на корму, будто давая им возможность не только высохнуть, но и вместе с нами наслаждаться прохождением таежных берегов иркутского края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.